Демон Царь Чу, вернулся!

Эта новость, всего за несколько часов, распространилась по всей планете, как осенний ветер, сметая опадающие листья. x23us.com

Исчезнув на двадцать лет, король вернулся.

А через несколько месяцев лично посетил Королевство Тёмных Демонов.

Это был все тот же аромат, оригинальный Царь Чу Демонов.

Когда Земля вернулась к миру, артисты боевых искусств остались без работы с яйцом на лице, сидя и ожидая, когда Царь Чу Демон придет в Царство Темных Демонов.

И главный герой, которого все превозносили, в это время удручающе убегал из торгового центра.

Чу Цинъюэ улыбался, как маленькая лисица.

Белый слон тоже был немного безмолвным, Чу Цинъюэ был слишком смелым, повсюду искал невестку для своего старика, большинство девушек в этом торговом центре для замужества хотели познакомиться со своим стариком.

Какой причудливый способ умереть, не боясь тех двух хозяев и матерей Тюремной горы Мечты, которые охотятся за ней?

"Папа, ты такой милый." Чу Цинъю хихикал: "Я наконец-то понял, что имела в виду Большая Мать, когда сказала, что ты вязовый"?

"Вонючая девочка, у тебя зудит кожа?" Чу Сюнь остекленел.

Чу Цинъюэ не боялся, что не так с королем дьявола Чу, для других это был король дьявола Чу, но для нее это был ее хороший папа, который любил ее, если она не хулиганила Чу Сюнь, кто она хулиганила?

"Папа, это не моя вина, это все потому, что ты выглядишь слишком хорошо."

Чу Сюнь действительно не был вспыльчивым, он мог только предупредить: "Хватит валять дурака".

Чу Цинъюэ сделала лицо, казалось, что она вообще не слушала.

"Отец, пойдем поедим".

Трое из них нашли гостиницу, заказали еду, и прежде чем они смогли поесть, Чу Цинъюэ помог Чу Сюню снова поддразнить официанта.

Эта девушка, как правило, не была непобедимой, Чу Сюнь был беспомощен.

"Твоя мать сказала, что у тебя есть отношения, это ведь не с тем Инь Шао Нином, да?" Чу Сюнь вдруг вспомнил об этом.

Чу Цинъюэ чуть не выплюнула рис в рот: "Отче, неужели видение твоей дочери настолько плохо? Во всяком случае, я должен найти кого-то такого же хорошего, как папа, и, что еще

хуже, я должен найти кого-то вроде дяди Яна или дяди Цилиня".

Чу Сюнь слегка кивнул головой и сказал: "Если ты хочешь найти кого-то столь же хорошего, как твой старый отец, думаю, это трудно, тебе лучше немного снизить свои стандарты, иначе ты не сможешь выйти замуж в этой жизни".

"Тогда найди кого-нибудь вроде дяди Яна, дяди Цилина."

"Ни в коем случае". Чу Сюнь напрямую отрицал.

"Почему?"

"Как моя дочь, как класс может быть таким низким?" Чу Сюнь был соблазн сказать, что это было потому, что двое из них были подонками.

"Я думаю, что дядя Ян и дядя Кирин неплохи."

"Ты еще молод, так что можешь поговорить о том, чтобы найти себе пару позже."

"Точно, я такая очаровательная и красивая, конечно, мне нужно хорошо выбирать".

"Нарциссист". Спат Чу Сунь.

"Папаша, ты ошибаешься, когда говоришь это, моя внешность унаследована от тебя, ты отрицаешь себя, отрицая меня."

"Это правда." Чу Сюнь посмотрел на белого слона: "Твой дядя Бай самовлюблен".

"....." Белый слон был беспомощен, это считалось ложью и расстрелом? Он также был очень красивым, хорошо выглядел, большой красивый слон среди зверей.

После еды они втроем вернулись на Гору Тюрьмы Мечты.

"Отец, ты первый пошел домой, прежде чем прийти ко мне?"

Чу Сюнь покачал головой: "Еще не вернулся".

"Тогда ты несчастен, Большая Мать и Мать обязательно скажут бабушке с дедушкой, моя мать сейчас в менопаузе и любит стучать, особенно если ты все еще злишь ее, ты можешь не знать, как похоронить тебя на глазах у бабушки с дедушкой"?

"Медвежонок, ты когда-нибудь так говорил о своей матери, я очень сомневаюсь, что ты сам себе сын?"

"Иногда я тоже сомневаюсь, что мама Удивительная для меня лучше, я мог бы родиться у нее."

"Медвежонок, не дай маме это услышать, или ей придется тебя побить".

Пока оба родителя ссорились, прибыла "Гора Тюрьмы Мечты".

Чу Сюнь посмотрел на большую гору, подвешенную в воздухе, и почувствовал необъяснимую боль в сердце.

Зуо Ру, Маленький Мюэр, я вернулся.

Плохо, лицо Чу Сюня резко изменилось, кровожадность, которая не вспыхивала годами, показывала признаки рецидива, он почувствовал раскалывающуюся головную боль, и кровь в его теле начала кипеть.

"Белый слон, возьми Ю-ю на гору, быстрее". Чу Сюнь скрежещал зубами и говорил глубоким голосом.

"Отец, что с тобой?" Чу Цинь Юэ заметила, что Чу Сюнь была не права, ее глаза были багряными и пугающими.

"Хозяин дома ....."

Чу Сюнь шипит: "Уходите быстро .....".

Его здравомыслие истощалось, он изо всех сил старался сдержать жажду крови и почти не мог ее подавить.

"Мисс, идите!"

"Я не уйду, отец, что с тобой .....," Глаза Чу Цинъюэ были красные от беспокойства.

"Поторопись и иди на .....", Чу Сюнь шипит.

Лицо белого слона внезапно изменилось, он увидел, что Чу Сюнь изо всех сил старается подавить себя, он вытащил Чу Цинь Юя и бросился прямо на гору Тюрьмы Мечты.

"Ты отпустил меня, папа ..... папа ....." плакал Чу Цинъюэ.

"А ....."

Чу Сюнь шипел на небе, кровожадные эмоции полностью заменяли разум, небо и земля были окрашены в кровь, горы и реки превратились в яростных зверей в зубах и когтях против него.

"Брат Чу Сюнь ..... Брат Чу Сюнь ..... Брат Чу Сюнь ..... Брат Чу Сюнь .....".

Голос Тан Ру перекликался в его голове, вместе с криками младенца, это был Маленький Мюэр.

"Брат Чу Сюн ..... спаси меня ..... спаси нашего малыша ....."

"А ....."

Чу Сюнь полностью впал в безумие и устремился к близлежащей подземной Драконьей горе, как дикий зверь.

"Убить!"

Чу Сюнь поднял небо и шипел, когда он начал взрывать Божественную Гору Дракона, где он когда-то жил.

Бум-бум .....!

Древние деревья сломались, и гора рухнула, к счастью, он не распечатал ее, но **мощность также была чрезвычайно страшной, и Погруженная Гора Дракона вот-вот должна была быть

уничтожена столкновением.

"Убей! Убей! Убей!"

Чу Сюнь был похож на раненого зверя, постоянно разрушая все вокруг, древние деревья, толщиной с талию до взрослых, были выкорчеваны им, сотни тысяч джин валунов были раздавлены.

Горы обрушились и земля треснула, Чу Сюнь безрассудно все уничтожал.

"Папа ..... папа ....."

Чу Цинъюэ плакала всхлипывая, она видела, что Чу Сюнь теперь испытывает боль.

"Дядя Бай, отпусти меня, я помогу папе, ему сейчас больно, он не причинит мне вреда."

Как смеет Белый Слон? Текущая ситуация Чу Сюня была слишком пугающей, не было никакого здравомыслия.

Беспорядки, вызванные Чу Сюнем, были настолько велики, что все они, в том числе и Цзин Хун, были напуганы.

"Ю Ю Ю, что происходит?"

"Отец, отец внезапно сошел с ума". Чу Цинью плакал.

"Это нехорошо, у него рецидив болезни сердца".

"Маленький Искатель ..... Маленький Искатель ....." Лю Ран плакал красными глазами, она не видела своего сына двадцать лет, и когда она увидела его снова, он был как сумасшедший, не могла ли она быть разбитым сердцем.

"Он сошёл с ума, он не слышит".

"Нет, мы должны помочь ему". Лю Тяньхэ сказал с тревогой.

"Папа, сначала успокойся, я попробую общаться с божественными мыслями посредством передачи голоса." Танец света Хуа не мог не заботиться о том, чтобы связаться с Чу Сюнь и распространить ее божественные мысли.

"Чу Сюнь, это Сяодай, ты меня слышишь?"

"Я не могу, он запечатал свое культивирование, божественная передача мыслей бесполезна." Цзин Хун сказал.

"И что теперь?"

Все были полны тревоги и шести мыслей.

"Выпусти меня, папа не причинит мне вреда .....", - заплакал Чу Цинъюэ.

Но теперь, кто осмелился подойти поближе, посмотрев на Чу Сюня таким образом, он уже никого не мог узнать.

"Маленький белый ....." закричал Цзин Хун.

Маленький Белый бросил свои белые и нежные руки, наступил на короткие ноги и подошел, как белая молния.

"Малыш Уайт, быстро подави его". Испуганный Хун сказал.

Даже если Чу Сюнь запечатал свое культивирование, никто не был его противником, поэтому теперь он мог полагаться только на Маленького Белого.

Бряк!

Гора Тюрьма Мечты переместилась, и Маленький Белый ехал на ней и нажал прямо на Чу Сюнь.

Чу Сюнь яростно остановился и повернулся назад, чтобы посмотреть на падающую гору Тюрьмы Мечты, его голова, полная крови, дико танцует, причудливая улыбка, стекающая из углов его рта.

"Убить!"

Чу Сюнь обвиняется непосредственно в сторону горы тюрьмы Мечты, его рука разбивает кулак печать, его кулак, как волдыря ветра и дождя, как он лихорадочно взорвал гору тюрьмы Мечты.

Горное защитное сооружение "Тюремная гора мечты" взволновало, и вся гора дрожала.

"А ....."

Чу Сюнь рычал дико, как свирепый зверь, все его тело захлопнулось в гору тюрьмы Мечты, непосредственно посылая всю гору тюрьмы Мечты летать сотни метров, и бесчисленные вершины вокруг него были уничтожены горой тюрьмы Мечты.

"Еееее ....."

Маленький Белый был зол и ездил на этой горе Тюрьмы Мечты, непосредственно поднимая его, а затем беспощадно сокрушая его вниз.

Бряк!

Гора содрогнулась, земля рухнула, и Чу Сюнь, который бросился, был непосредственно раздавлен под горой Тюрьмы Мечты.

Не было никакого движения!

"Сяо Сюнь будет в порядке?" Лю Ран волновался.

Кто бы мог не беспокоиться, когда такая большая гора раздавлена на вершине?

"Мама, не волнуйся, Чу Сюнь** несравнен, эта гора Тюрьма Мечты может только подавлять его и не может причинить ему ни малейшего вреда." Цзин Хун сказал.

"Что, черт возьми, не так с Маленьким Искателем?"

Испуганный Хун вздохнул и сказал: "Должно быть, роман Тан и Маленького Муэра заставил его развить в сердце демона".

"Что мы можем с этим поделать?"

"Если он сам не может выйти, никто не может ему помочь, хотя рот Чу Сюня так не говорит, его сердце наполнено чувством вины по отношению к Тан Жу, это его собственное нежелание выходить".

Кровавая голова Чу Сюня была лучшим доказательством этого.

"Тогда мы не можем продолжать так нажимать". Лю Тяньхэ немного волновался.

"Подожди, пока он проснётся, а потом выпусти его, мама с папой, не волнуйся, с Чу Сюнем всё будет в порядке."

"Ееееееее .....", внезапно позвонил Маленький Уайт.

Все почувствовали это, Тюремная Гора Мечты дрожала.

"Это плохо, Гора Тюрьмы Мечты не может удержать его." Шокированное лицо Хона внезапно изменилось.

Если даже гора Тюрьма Мечты не смогла подавить его, то кто еще может помочь Чу Сюню?

В следующий момент толпа почувствовала, что гора Тюрьма Мечты немного возвышается, а затем, как будто ее что-то опрокинуло, она была прямо выброшена, опустившись на сотни метров в воздух.

Вся Гора Тюрьмы Мечты была перевернута Чу Сюанем.

К счастью, на горе было заклинание, и Маленький Белый был там, так что все просто кувыркались с горой Тюрьмы Мечты и не были ранены.

"Малышка Уайт, будь осторожен!"

Тюремная гора Мечты только что остановилась, когда Цзин Хун закричал с тревогой.

Только чтобы увидеть, как Чу Сюнь разбивается, как молния, и ударил по горе тюрьмы мечты трудно.

Бряк!

Гора Тюрьма Мечты снова была отправлена летать сотни метров от удара, и еще более страшный уголок горы рухнул.

Все лица внезапно изменились, если бы это продолжалось, Чу Сюнь уничтожил бы всю гору Тюрьмы Мечты.

"Малышка Уайт, беги!"

Маленький белый тоже испугался и собирался улететь, покатавшись на горе Тюрьма Мечты.

Тем не менее, как раз в тот момент, Чу Сюнь, который спешил, вдруг остановился и повернул

назад, глядя вдаль, его демонические глаза брызгают кровавым светом.

Только четыре цифры были замечены приближающимися, как молния.

"Это дядя Янь и остальные .....", - закричал Чу Цинъюэ.

Пришедшие были ни кем иным, как Янь Ушуань, Огненный Цилинь, Девять Фантомов и Старый Черный, четверо из них поглотили Божественную Душу Пятого Демона, и уровень их возделывания сейчас находится на ранней стадии Девятого Небесного Сюань Сянь Бессмертного.

"Какова ситуация?" Огонь Цилинь закричал призрачным криком.

Прошло более двух лет с тех пор, как они уехали и снова вернулись, и они не ожидали, что столкнутся с такой ситуацией, и мгновенно не смогли отреагировать.

.....

http://tl.rulate.ru/book/18995/1285351